

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.13

DOI 10.17223/22253513/16/3

И.Е. Адаменко

К ВОПРОСУ ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье отмечается, что советскому уголовному судопроизводству порой приписывают архаичность мышления правоприменителей. Вместе с тем доказывается, что отсутствие учета фундаментальных ценностей российской общности привело к ситуации невосприятия правоприменителями положений УПК РФ. Между тем постулаты либеральной идеологии в уголовно-процессуальной сфере в наши дни дискредитированы: фактически УПК РФ ориентирован на обеспечение интересов, представляющих опасность для российской общности.

Ключевые слова: концепция уголовного судопроизводства, сущность уголовно-процессуальной деятельности, внутреннее убеждение, защита законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Отличительной особенностью советской концепции уголовного процесса является крайне отрицательное отношение к различным проявлениям формальной логики, например, презумпциям. Так, по мнению одного из видных представителей советской концепции уголовного судопроизводства С.А. Голунского, «всякие презумпции, какие бы они ни были, представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела. Всякие презумпции с неизбежностью вносят в процесс элемент формализма, толкают суд на то, чтобы вместо преодоления трудностей исследования того или иного вопроса пойти по линии наименьшего сопротивления, склониться к заранее подсказанному решению» [1. С. 59]. И далее: «Признать презумпцию невиновности в ее широком смысле, признать, что в нашем советском процессе всякое сомнение всегда должно толковаться в пользу обвиняемого, независимо от того, кто этот обвиняемый и каковы конкретные особенности данного дела, значило бы выхолостить из нашего процесса его классовое содержание, формализовать наш процесс» [1. С. 60].

С.А. Голунский был не одинок в своих мыслях относительно презумпции невиновности. Крайне негативно относились к презумпции невиновности и другие представители советской концепции уголовного судопроизводства: П.И. Кудрявцев [2. С. 122], В.С. Тадевосян [3. С. 71], К.А. Мокичев [4. С. 33], М.Л. Якуб [5. С. 126], А.И. Трусов [6]. Так, А.И. Трусов в свое время писал, что запутанное, внутренне противоречивое невразумительное правило непонятно не только юристам, но и внутренний смысл его не могут вскрыть даже опытейшие юристы [6. С. 155].

В наше время в уголовно-процессуальной науке к советской концепции уголовного судопроизводства имеется неоднозначное отношение. Так, некоторые процессуалисты отождествляют концепцию советского уголовного судопроизводства с тяжелым наследием прошлого в форме архаичного мышления правоприменителей. Например, Н.А. Подольный пишет: «Складывается ситуация, в которой закон выглядит как глас вопиющего в пустыне, правда, пустыней являются люди, которые оказались не готовыми воспринять этот глас. Неготовность эта является следствием инертности сознания, которая, приняв на веру один раз какие-то ценности, цепляется за них даже тогда, когда они уже дискредитированы действительностью» [7].

Подобная оценка советского наследия в уголовно-процессуальной сфере скорее навеяна либеральными убеждениями Н.А. Подольного, чем сутью проблемы, которую он пытается разрешить. Ведь методологически концепция, воплощенная в УПК РФ, опирается на постулаты либерально-правового учения. В этих постулатах явно и неявно проведена система ценностей, свойственная одному из сегментов западноевропейской цивилизации. Эта система ценностей оказывает воздействие на формирование особенностей мышления представителей западноевропейской цивилизации. В этом смысле проведение постулатов западноевропейского мышления в текст УПК РФ означает, что его создатели не учли особенностей среды его функционирования. Думается, именно данное обстоятельство является ключевой причиной того, что уголовно-процессуальный закон «выглядит как глас вопиющего в пустыне».

Неучет фундаментальных ценностей российской общности, граничащий с их элементарным игнорированием, и привел к ситуации, характерной чертой которой является невосприятие правоприменителями положений УПК РФ. Правоприменитель на уровне понимания стремится адаптировать чуждые для него либерально-правовые положения для удовлетворения потребностей российской общности в уголовно-процессуальной сфере. Со своей стороны, мы хотели бы сказать о том, что не бывает «каких-то ценностей». «Уголовный процесс, – отмечает В.Т. Томин, – это целостный живой организм, с собственной историей, собственными традициями, с убеждениями и предубеждениями его участников, его среды функционирования» [8. С. 37].

Ценности являются проявлением народного духа, не подверженного воздействию времени. Они или имеются, или их нет. Тем более базовые (фундаментальные) ценности русского народа не могут быть дискредитированы действительностью по той причине, что они сами являются таковой. Дискредитированы действительностью могут быть только постулаты идеологии, которые, как сегодня известно, к фундаментальным ценностям нашего народа не имеют никакого отношения. Ведь работа над проектом УПК РФ велась под контролем американского Минюста, который трудно уличить в симпатии и уважении к фундаментальным ценностям русского народа.

Скорее всего, здесь мы можем являться свидетелями диаметрально противоположного отношения. В результате в УПК РФ были проведены идеологические постулаты, основанные на либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. Например, признание, защита и соблюдение прав и свобод человека согласно ст. 6 УПК РФ выступают в качестве высшей либеральной ценности, ориентирующей назначение русского уголовного су-

допроизводства [9. С. 18–21]. В этом смысле идеологию уголовного судопроизводства, воплощенную в УПК РФ, возможно олицетворять с пустыней. Она пустынна для фундаментальных ценностей российской общности и является неприемлемой для реализации. Отсюда нынешние должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, в своей правоприменительной деятельности опираются не «на какие-то ценности», а на фундаментальные ценности русского народа. Последний в советский период нашего государства имел наименование «советский народ».

В отличие от советских ценностей в уголовно-процессуальной сфере постулаты либеральной идеологии уже в наши дни дискредитированы действительностью. Так, например, одна из ярких представительниц либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства П.А. Лупинская указывает на то, что до реформы (в советское время) правоохранительная система ориентировалась на борьбу с преступностью, а ныне в условиях правового государства она (правоохранительная система) в качестве краеугольного камня избрала правозащитную деятельность. В частности, П.А. Лупинская пишет: «Правоохранительная система долгие годы ориентировалась на борьбу с преступностью, а не на правозащитную деятельность, более склонна к принудительным, репрессивным методам, чем к пониманию того, что в правовом государстве, где личность является высшей ценностью, важно соблюдать предоставленные ей законом права и интересы» [10. С. 10].

По всей видимости, по мнению П.А. Лупинской, переориентировать репрессивную направленность должен был УПК РФ, воплотивший в своем тексте постулаты либеральной идеологии. Однако этого не произошло. И дело здесь в значительной мере не в том, что правовые механизмы, проявленные в УПК РФ, не способны своим потенциалом обеспечивать права и законные интересы личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность [11. С. 54–108], а в другом.

В своей сущности либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства целенаправлена на принуждение (кару), а также на борьбу с преступностью. В этом отношении борьба с преступностью как цель уголовного судопроизводства в контексте отрасли государственной деятельности, скорее, является либеральным наслоением в советской концепции уголовного судопроизводства. В этой связи выглядит весьма любопытной ситуация, когда представители либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства упрекают советский уголовный процесс в его карательной направленности.

В целом анализируя дореволюционные источники, посвященные русскому уголовному судопроизводству, нетрудно обнаружить в них положение, согласно которому целью производства по уголовному делу является назначение наказания, а уголовного судопроизводства как отрасли государственной деятельности – борьба с преступностью¹. Карательная направленность у русского уголовного процесса как раз и появилась под агрессивным воз-

---

¹ Например, см.: *Тальберг Д.Г.* Русское уголовное судопроизводство: пособ. к лекциям. СПб., 1889. Т. 1. 318 с.; *Фельдштейн Г.С.* Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. 432 с.

действием либеральной идеологии. На эту направленность российского уголовного процесса указывалось и в дореволюционных источниках. Вл. Случевский писал: «Цель, к достижению которой стремится уголовный процесс, заключается в том, чтобы в каждом отдельном конкретном случае совершения преступления дать правовое осуществление наказанию» [12. С. 4]. Солидарен с Вл. Случевским был и другой дореволюционный автор, который отмечал: «Раньше наука уголовного права рассматривала лишь преступление и наказание как отвлеченные конструктивные понятия, теперь она вынуждена иметь в виду и реальную подкладку этих понятий. Репрессию стали понимать шире; это уже не только совокупность наказаний во всех видах, но и совокупность всех других мер, раз они предпринимаются после преступления и по поводу его» [13. С. 88].

Либеральная идея о наказании как цели уголовного процесса вполне совместима с либеральной доктриной гарантии прав личности (граждан) в уголовном судопроизводстве. По свидетельству Н.Н. Полянского, у истоков последней стояли проф. Михайловский и П.И. Люблинский. Н.Н. Полянский пишет: «Эта доктрина нашла сочувственный прием в нашей русской литературе – в книге проф. Михайловского «Основные принципы организации уголовного суда» (1905) и в специальном исследовании П.И. Люблинского «Свобода личности в уголовном процессе» (1905). Бесспорная научная и практическая ценность этого исследования заключается именно в той настойчивости, с которой автор выдвигает на первый план значение определенных судопроизводственных порядков, как правовых гарантий личной свободы, и в той выпуклости, с которой ему удалось показать это значение» [14. С. 7].

Мы разделяем диагноз Н.Н. Полянского, поставленный им доктрине гарантии прав личности в уголовно-процессуальной сфере. Настойчивость создателей и выпуклость указанной доктрины представляют собой её главную научную и практическую ценность. Данные свойства доктрины гарантии прав личностей говорят в пользу того, что она не может позитивно восприниматься должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность. Следует отметить и еще одну специфическую особенность рассматриваемой доктрины, она противоречит внутренней духовности (правде) российского народа.

В целом в гарантиях, включая те из них, которые относятся к гарантиям личности в отечественном уголовном судопроизводстве, российский народ видит зло. На эту особенность духовности нашего народа в свое время было обращено внимание К.С. Аксаковым, который отмечал, что либерально-правовой подход к правовой жизни оставляет без внимания нравственные и духовные начала. Это означает, по мнению К.С. Аксакова, движение западного человечества к «внешней правде» посредством буржуазно-мещанской «вексельной честности», конституционализма, юридической справедливости. В отличие от западного человека российский (русский) народ сохранил верность «внутренней правде» [15. С. 332–333]. Отношения между государством и народом в России исторически [16] (особенно в допетровские времена) являются отношениями, образно выражаясь, «отчески-сыновьи», основанные на бездоговорном взаимном доверии. «Однако, – рассуждал К.С. Аксаков, –

нам скажут: Или народ, или власть могут изменить друг другу. Гарантия нужна!» И отвечал на это: «Гарантия не нужна! Гарантия есть зло. Где нужна она, там нет уже добра; и пусть лучше разрушится жизнь, в которой нет добра, чем стоять с помощью зла» [17. С. 57].

Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу (уголовно-процессуальную деятельность), являются в нашей общности не представителями западноевропейского общества, а неотъемлемой частью российского народа. В этом отношении, смеем предположить, должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, возможно, подсознательно понимают, что буквальное следование букве и духу УПК РФ означает «стоять с помощью зла». По всей видимости, последнее обстоятельство и формирует ситуацию невосприятия должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, либеральных установок УПК РФ, связанных с гарантиями личности в уголовно-процессуальной сфере.

По нашему глубокому убеждению, фактически УПК РФ ориентирован не на защиту законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, а на обеспечение интересов тех лиц, деятельность которых представляет наибольшую опасность для нормального функционирования российской общности. При этом УПК РФ сохраняет основанную на постулатах либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства направленность. «Итогом двадцатилетнего реформирования уголовного судопроизводства, — отмечает А.С. Александров, — стал механизм, беспомощный в борьбе с глобальной коррупцией и расхищением национальных (природных) богатств, и в то же время успешно “утрамбовывающий” ежегодно по 100 тыс. чел. в места лишения свободы, превзойдя в этом отношении даже советские показатели» [18. С. 144].

Справедливости ради следует сказать, что не все представители уголовно-процессуальной науки видят в советской концепции уголовного судопроизводства тяжелое наследие прошлого. Большинство отечественных процессуалистов уважительно относятся к советскому наследию в уголовно-процессуальной сфере как проявлению духовных ценностей советского (российского) народа. Так, В.Т. Томин пишет: «...речь идет об уголовном судопроизводстве: берусь судить лишь о том, что хорошо знаю, но именно в России, моей большой Родине, и в СССР, откуда я родом, принципы уголовно-процессуальной деятельности, по моему твердому убеждению, суть духовные ценности не только профессии, но и народа» [8. С. 96].

Принципы уголовно-процессуальной деятельности, будучи духовными ценностями советского (российского) народа, развертывали функционирование советского уголовного процесса в соответствии с ожиданиями, возложенными на него российской общностью. В наше переходное время именно эти духовные основания принципов советского уголовного судопроизводства на мировоззренческом уровне оказывают воздействие на уголовно-процессуальную деятельность.

Литература

1. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 45–65.
2. Кудрявцев П.И. Против упрощенства и вульгаризации // Коммунист. 1959. № 14. С. 119–122.
3. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 65–73.
4. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959. 40 с.
5. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1960. 171 с.
6. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1960. 176 с.
7. Подольный Н. Фантомы уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 49–50.
8. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 376 с.
9. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, её обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12.
10. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 240 с.
11. Азутин А.В. Обеспечение законных интересов потерпевшего и обвиняемого в досудебном производстве: учеб. пособие. Н. Новгород, 2005. 196 с.
12. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. 683 с.
13. Чубинский М.П. Статьи и речи по вопросам уголовного права и процесса. Харьков, 1906. Т. 1. 324 с.
14. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М., 1911. 203 с.
15. Аксаков К.С. Государство и народ / сост. и ком. А.В. Белова, пред. А.Д. Калинина; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
16. Азутин А.В., Губжсков П.Х. К вопросу о реализации концепции «должной правовой процедуры» в контексте правовой культуры и правосознания российского народа // Актуальные проблемы экономики, управления, права: материалы межвузовской конференции. М., 2010. С. 57–59.
17. Аксаков К.С. Соч. М., 1889. Т. 1. 429 с.
18. Александров А.С. Дух Less русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. 1026 с.

Adamenko Igor E. Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Krasnodar, Russian Federation). DOI 10.17223/22253513/16/3

ON THE ISSUE OF A DISTINCTIVE FEATURE OF THE SOVIET CONCEPT OF CRIMINAL PROCEDURE

Key words: concept of criminal procedure, essence of criminal procedural activity, inner conviction, protection of legal interests of persons involved in the criminal procedural activity.

The article states that an extremely negative attitude to all the manifestations of formal logic including presumption is considered to be a distinctive feature of the Soviet concept of criminal procedure. Various presumptions inevitably bring the element of formality into the court procedure; they make the court take the path of least resistance instead of overcoming the difficulties when examining this or that question.

It has been noted that some legal writers identify the concept of Soviet criminal procedure with bitter legacy of the past in the form of anachronistic thinking of law enforcers. Such an evaluation of Soviet heritage in the criminal procedural sphere can be explained by some liberal convictions rather than by the essence of the problem itself since the methodological concept of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of RF) rests on the postulates of a liberal legal doctrine. The postulates refer (both directly and indirectly) to the system of values belonging to one of the segments of the Western European civilization. The above system of values influences the thinking of represen-

tatives of the Western civilization. Thus, introduction of the above postulates into the CPC of the RF means that its creators did not take into account the peculiarities of its functioning in the given environment. The work on the Draft CPC of the RF was done under the control of the U.S. Department of Justice which is famous for the lack of respect and sympathy towards the fundamental values of the Russian people; that is why some ideological postulates based on the liberal legal concept of criminal procedure were introduced into our Code.

The fundamental values of the Russian society being set at naught, our law enforcers don't perceive the provisions of the CPC of the RF. Unlike Soviet values in the criminal procedural sphere, the postulates of liberal ideology have been discredited by the reality of the present day. The author comes to the conclusion that in fact the CPC of the RF is intended not to protect the legal interests of those involved in the criminal procedural activity but to ensure the interests of those whose activity is of the utmost danger for the normal functioning of the Russian community.

References

1. Golunskiy, S.A. (1937) *O veroyatnosti i dostovernosti v sude* [Probability and reliability in court]. In: Krylenko, N.V. (ed.) *Problemy ugovnoy politiki* [Problems of criminal policy]. Moscow: Ministry of Justice (Soviet Union). Book 4. pp. 45-65.
2. Kudryavtsev, P.I. (1959) *Protiv uproshchenstva i vul'garizatsii* [Against simplification and vulgarization]. *Kommunist*. 14. pp. 119-122.
3. Tadevosyan, V.S. (1948) *K voprosu ob ustanovlenii material'noy istiny v sovetskom protsesse* [On the question of establishing the truth of the Soviet process]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 65-73.
4. Mokichev, K.A. (1959) *Protiv revizionistskikh izvrashcheniy marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve i prave* [Against revisionist distortions of the Marxist-Leninist theory of the state and law]. Moscow: Moscow State Academy of Law.
5. Yakub, M.L. (1960) *Demokraticheskie osnovy sovetskogo ugovno-protsessual'nogo prava* [The democratic foundations of the Soviet criminal procedure]. Moscow: MSU.
6. Trusov, A.I. (1960) *Osnovy teorii sudebnykh dokazatel'stv* [The basic theory of forensic evidence]. Moscow: Gosyurizdat.
7. Podol'nyy, N. (2004) *Fantomy ugovnogo sudoproizvodstva* [Phantoms of criminal justice]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 4. pp. 49-50.
8. Tomin, V.T. (2009) *Ugovnyy protsess: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal proceedings: actual problems of theory and practice]. Moscow: Yurayt.
9. Dikarev, I.S. (2013) Differentiation of the criminal-procedural forms and factors determining it are revealed. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. (In Russian).
10. Lupinskaya, P.A. (2010) *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in the criminal justice theory, legislation and practice]. Moscow: Norma: INFRA-M.
11. Agutin, A.V. (2005) *Obespechenie zakonnykh interesov poterpevshego i obvinyaemogo v dosudebnom proizvodstve* [Ensuring legitimate interests of the victim and the accused in the pre-trial proceedings]. Nizhny Novgorod.
12. Sluchevskiy, V.I. (1913) *Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. Sudoustroystvo-sudoproizvodstvo* [The textbook of Russian criminal trial. The judicial system and court proceedings]. St. Petersburg.
13. Chubinskiy, M.P. (1906) *Stat'i i rechi po voprosam ugovnogo prava i protsessa* [Articles and Speeches on matters of criminal law and procedure]. Kharkov: Pechatnoe delo. Vol. 1.
14. Polyanskiy, N.N. (1911) *Ugovnyy protsess. Ugolovnyy sud, ego ustroystvo i deyatelnost'* [Criminal proceedings. Criminal Court, its structure and activities]. Moscow: I.D. Sytin.
15. Aksakov, K.S. (2009) *Gosudarstvo i narod* [The state and the people]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.

16. Agutin, A.V. & Gubzhokov, R.Kh. (2010) [On the question of the implementation of the concept of "due process" in the context of legal culture and consciousness of the Russian people]. *Aktual'-nye problemy ekonomiki, upravleniya, prava* [Topical Problems of Economics, Management, Law]. Proc. of the International Conference. Moscow. pp. 57-59.

17. Aksakov, K.S. (1889) *Sochinenie* [Works]. Mosow. Vol. 1.

18. Aleksandrov, A.S. (2011) *Dukh Less russkogo ugolovno-protsessual'nogo prava* [Dukh Less of the Russian criminal procedural law]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal proceedings: theory and practice]. Moscow: Yurayt.